

ПОЛЕЖАЕВ Александр Иванович [1805-1838] - поэт. Сын дворовой девушки Аграфены Ивановой и богатого пензенского помещика Л. Н. Струйского [1782 - ок. 1825], настолько жестокого крепостника, что даже при царском режиме того времени его отправили в ссылку за бесчеловечное отношение к крепостным. П. годы раннего детства провел в имении отца. 10 лет был отдан в московский пансион Визара, откуда [в 1820] поступил вольнослушателем на словесное отделение Московского ун-та. В университете П. сошелся с группой студентов, настроенной демократически и оппозиционно, позднее выделившей членов тайных кружков 30-х гг. (кружок бр. Критских 1827, Сунгурова 1831, Соколовского, Герцена, Огарева 1834). П. числился "уволненным из мещанства", т. к. его мать для "прикрытия барского греха" выдали замуж за саранского мещанина Полежаева. П. болезненно переживал свое социальное отщепенство и под конец жизни отметил его в своей поэме "Царь охоты" [1837]. Ранние лирические стихотворения П. ("Непостоянство", "Любовь" и др.) носят черты подражательности романтическим поэтам; мотивы грустного надлома соответствовали социальному положению П., к тому же материально бедствовавшего. Но условная лиричность быстро уступила место реализму. В раннюю лирику П. врывались социальные мотивы, в частности мотивы протеста против церкви, сковывавшей быт своей опекой ("Новая беда", 1825). В поэме "Сашка" [1825] недовольство выросло в критику феодально-крепостнических порядков и проповедь атеизма. За изображением студенческого разгула в поэме скрывался протест во имя новых буржуазных отношений. Социальная направленность поэмы, отличная от пародируемого ею частично уже известного П. романа Пушкина "Евгений Онегин", ставила его вне дворянско-помещичьей лит-ры. Донос, аттестовавший поэму как "наполненную развратными картинами и самыми пагубными для юношества мыслями", был причиной личного вмешательства Николая I в жизнь Полежаева, которого сам царь 28 июня 1826 отдал в солдаты. Гибель декабристов, слияние с разночинно-демократической средой, личная трагедия (солдатчина) и дальше - столкновения с властью (военные суды, тюрьма) обострили политическое сознание П. и подняли его творчество на большую высоту. В 1826-1828 П. написал ряд стихотворений, в к-рых клеймил царя и презренных палачей за расправу с идейно-близкими ему декабристами ("Рок", 1826), угрожал мстью самовластью и с глухо затаенной враждой говорил о бесплодности борьбы с царем. Отстаивая буржуазно-прогрессивные тенденции (ликвидацию крепостнического строя, низвержение самодержавия, церкви и духовенства), П. написал яркий памфлет на феодальную Русь ("Четыре нации", 1827), где беспощадно изобразил Россию кнута и рабства. В 1827 за бегство из полка был судим, лишен полученного в университете дворянства, в 1828 в результате начатого расследования жандармами участия П. в тайном обществе бр. Критских он был посажен в "яму" при Спасских казармах, где просидел год. Из-за тяжелых условий этой жизни, которая казалась П. "страшнее ста смертей", он намеревался покончить с собой. Свою борьбу с царем П. художественно обобщил в большой поэме "Арестант" [1828], написанной в тюрьме. В этой поэме П. сделал первую попытку широко показать отвратительный облик царя - душителя декабристов и народа. В "Арестанте" налицо также атеистические мотивы. Указывая прямо на разрыв с дворянством (с кругом "щегольков"), П. признавал единственным исходом для революционеров-одиночек гордую смерть ("Цепи", 1828, "Песнь пленного ирокезца", 1828, и др.). Одновременно с мотивом обреченности в стихах П. этого времени звучал мотив одиночества. Трагическая гибель певца вольности разрабатывалась П. во многих стихотворениях этого периода. У Полежаева нет испуга перед народной революцией (как у Пушкина), но нет и представления о ее силе.

В годы солдатской службы на Кавказе [1829-1833] во время близкого соприкосновения с крестьянскими массами, одетыми в солдатские шинели, П. отразил мятежное сознание этих масс, их гнев и ропот по адресу угнетавшего их царизма (солдатская песня "Ай, ахти, ох, ура"). П. сумел взглянуть на Кавказ и на войну глазами человека, пришедшего туда походным порядком в солдатской шинели. Не экзотику Кавказа, что воспевали поэты дворянско-аристократических кругов, а тяжелую жизнь солдата, жуткую оборотную сторону завоевательной войны, картины разрушений, гибель аулов и местного населения и наконец подлинный смысл феодально-империалистического похода показал П. в своих кавказских поэмах "Эрпели" [1830], "Чир-Юрт" [1832]. Но П. не был последовательным, он был охвачен и пафосом войны и успехов русского оружия. Мотивы героики войны, воспевание "вождей" (Ермолова, Вельяминова) и уверенность, что "горцы под кровом русской власти узнали счастье и покой" ("Эрпели") проникают кавказские поэмы. В поэме "Герменчугское кладбище" [1833] П. преодолел эти настроения и, насколько позволяла цензура, разоблачал официальную ложь о благородной деятельности покорителей Кавказа.

П. участвовал в 1829-1833 в завоевании аулов, деревень; 13 окт. 1831 он был произведен в унтер-офицеры за "отличия в сражениях против чеченцев"; в октябре 1832 был представлен к офицерскому